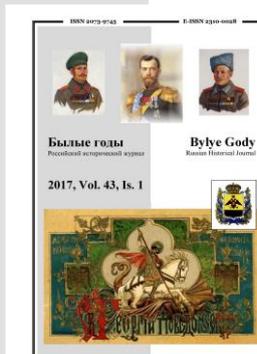

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 112-120, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.112
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Crimean War (1855–1856): the Combat Operations in Rioni Region

Alla G. Vazerova ^{a, *}, Ramin A. Gurbanov ^{b, c}, Natalya V. Micky ^a

^a Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^c Institute of Philosophy and Law of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Azerbaijan

Abstract

The article discusses the fighting in the Rioni region in the period of the Crimean war, 1855–1856 years. The attention is paid to the climatic and geographical description of the territory where the fighting took place. Rioni region was a secondary theater of operations during the Crimean war. The task of the allied troops consisted of having landed in Abkhazia to start a vigorous attack on Kutais and Tiflis in order to divert the Russian army from the besieging of the Kars fortress.

Among the materials are the documents of the Central state historical archive of Georgia (Tbilisi, Georgia). The scientific publications on the topic of the study, published in pre-revolutionary and modern periods, have a significant importance.

The authors conclude that the airborne operation in Rioni region began in the best terms for the allies, but the slowness of the Turkish troops and the active defense of Russian led to delays in the operation before the onset of autumn rains. As a result of deterioration of the sanitary situation the landing operation was terminated without reaching the success.

Keywords: Crimean war, combat operations, Rioni region, 1855.

1. Введение

В период русско-турецких войн одновременно с операциями на главном театре, в Армении, войскам Кавказской армии приходилось вести борьбу и в прибрежной полосе Черного моря на пространстве между Сухумом и Батумом, причем, несмотря на значительные силы, развертываемые здесь воюющими сторонами (в 1855 году корпус Омара-паши 40 тыс. человек, в то время как Анатолийская армия имела не более 25 тыс.) военные действия в Рионском крае всегда имели второстепенное значение. Объяснение этому надо искать в стратегическом значении, которое представлял в XIX веке Приморский театр для России и для Турции. Для русского наступления могла быть единственная цель – Батум, но занятие его, обеспечивая России успех, не могло бы отразиться на общем ходе дел в Азиатской Турции. Для Турции же, при желании достичь важных результатов во время действий в Рионском крае, необходимо было поставить себе целью наступление к Тифлису или, по крайней мере, к Кутаису, но это предприятие никогда не было по силам Турции, так как с одной стороны местные особенности этого театра представляли большие трудности для наступления (что наглядно продемонстрирует поход Омара-паши), а с другой – изолированное положение Рионского края от Эрзерумского влияния ставило Турцию в необходимость направлять сюда свои войска морем и поэтому операции, нося характер десантных экспедиций, не могли иметь широких размеров.

Тем не менее, прибрежная полоса всегда привлекала внимание Турции; населенный в северной части единоверными туркам абхазами и соприкасающийся с землями горцев Северного Кавказа,

* Corresponding author

E-mail addresses: history@pguas.ru (A.G. Vazerova), ramingurbanov@yahoo.com (R.A. Gurbanov), history@pguas.ru (N. V. Micky)

также всегда склонными к Турции, край этот представлялся для Турции выгодным, как театр второстепенных действий с целью поднятия против Российской империи российских мусульман. Необходимо отметить, что мусульманскую карту на Кавказе Турция пыталась разыграть даже в Первую мировую войну (Polyakova et al., 2015: 1093). Успех в начале операции давал надежду Турции развить свои действия на Кутаис, с занятием которого Кутаис приобретал бы значительные выгоды, подрывая русское влияние на местные народности. Последние были связаны с русскими единой религией, но преданность их русским интересам всегда находилась в зависимости от военных успехов России.

2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Важное значение имеют научные публикации по теме исследования, изданные в дореволюционный и современный периоды.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала.

3. Обсуждение

Так исторически сложилось, что Крымская война была предметом многочисленных исследований в российской историографии. В дореволюционный период одними из первых к теме обратились М.И. Богданович (Богданович, 1876) и Н.Ф. Дубровин (Дубровин, 1900), которые оправдывали внешнюю политику Российской империи, объясняя мощный патриотический подъем в годы войны готовностью общества сражаться и умереть «за веру, царя и отечество». Данные работы имеют большое значение в связи с введением в научный оборот большого массива архивных документов, в которых нашли подробное освещение боевые действия.

Помимо этого в дореволюционный период было опубликовано несколько историко-мемуарных работ. Например, работы Услара (Услар, 1880) и Бороздина (Бороздин, 1873).

После установления советской власти акценты к рассмотрению Крымской войны сдвигаются. В историографии начинается поиск малоизвестных аспектов войны, под заранее заданные клише начинается процесс переписывания войны. Так, в 1923 году исследователь М.Н. Покровский (Покровский, 1923), в своем исследовании противопоставил реакционно-крепостническую Россию буржуазному европейскому Западу. Покровский уделил внимание «разоблачению захватническую политику царизма» и связал крымское поражение не только с военной, но и с социально-политической отсталостью дореформенной России. В годы Великой Отечественной войны была опубликована двухтомная работа академика Е.В. Тарле (Тарле, 1941–1944), которая на основе большого печатного и архивного материала дала подробный анализ дипломатической и военной истории 1853–1856 гг.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. интерес к Крымской войне у специалистов возрос вновь. Уделялось внимание войскам противоборствующих сторон. Так, например, Г.В. Горячкин рассматривал применение египетских войск (Горячкин, 2010). О.В. Дидух акцентировала свое внимание на роли донского казачьего войска в период Крымской войны (Дидух, 2007).

В цивилизационном аспекте рассматривали Крымскую войну В.Э. Багдасарян (Багдасарян, 2007), Т.В. Вакулов (Вакулова, 2016) и В.Н. Виноградов (Виноградов, 2005). Проблемам повседневной жизни населения в оккупированном союзниками Севастополе уделил внимание А.Ю. Гуменюк (Гуменюк, 2016).

4. Результаты

4.1. Климато-географическое описание района

Рионский край с Сухумским и Батумским округами необходимо рассматривать как самостоятельный театр военных действий (ТВД), так как отделенный от сопредельных областей (Кубанской и Карской) труднодоступными горами, он не имеет с ними практически никакой связи.

Рионский край имеет большое количество отрогов хребтов Большого и Малого Кавказа, составляющих его границы, Приморский театр на севере и юге представляет собой горную территорию, покрытую лесом и изрезанную ущельями многочисленных рек, которые несут свои воды в Черное море или в долину Риона. Такой же характер местности имеет разрезающая край в направлении с востока на запад долина нижнего течения Риона и в особенности низменная болотистая полоса, сопровождающая берег моря от устья этой реки с одной стороны Чурук-Су, а с другой до м. Кодор. Очищенные от леса места, под полями кукурузы, встречаются только в долине Риона и в холмистой полосе Абхазии.

Орошение края обильно. Крупнейшая река Рион по выходе из горной полосы, ниже Кутаис имеет спокойное течение и на участке от впадения р. Цхенис-Цхали до устья судоходна. В военном отношении значение этой реки следующее: среднее ее течение от Кутаиса до Амаглеби может служить оборонительной линией, преграждающей все пути из Имеретии в Квирильское ущелье,

судоходный же участок, может служить путем подвоза для армии, наступающей от берега моря к Кутаису.

Реки Ингур, Гализга и Кодор, протекая большей частью в обрывистых берегах, будучи и в сухое время полноводными и не имея постоянных (устойчивых) бродов, представляют сильную преграду войскам, наступающим к Кутаису от Сухума или в обратном направлении. Во время же дождей и таяния в горах снега они обращаются в стремительные потоки, переправа через которые при имеющихся при войсках средствах не возможна до спада воды.

Такой же характер имеют и менее значительные реки и ручьи, спускающиеся к бассейну р. Риона. Среди них особое значение имеет р. Цхенис-Цхали. Хотя она по выходе из гор и проходима вброд, кроме 7 верст нижнего течения, по неустройству своих берегов допускает переправу только в окрестностях селений Хони и Гапыри.

Это обстоятельство в связи с тем, что нижним течением этой реки пережимаются все пути к Кутаису от морского берега на участке от Сухума до Поты, делают из нее серьезную оборонительную линию, которой может воспользоваться отряд, прикрывающий Кутаис.

Морской берег на всем рассматриваемом участке не представлял затруднения к производству десанта, но обеспеченную стоянку флот мог найти себе только в Батуме, а Сухумский рейд по своей доступности южным и юго-восточным ветрам был не всегда безопасен.

Обилие влаги и растительности при почти тропическом положении края делали климат его крайне нездоровым: в XIX веке лихорадки летом достигали такой степени, что даже местные жители не могли их перенести и переселялись с низменностей в горы. Аналогичная ситуация была и северо-западнее на территории Черноморской береговой линии (Cherkasov et al., 2014: 151). Атмосферных осадков в регионе выпадало много: более или менее сильные и продолжительные дожди бывали в течение целого года, но с ноября наступал период постоянных дождей, которые оканчивался только в марте.

Так как во время дождей сообщение почти прерывается, вследствие разлития рек и непроходимость дорог, то зима в этом крае время крайне не благоприятное для военных действий; не многим лучше для боевых действий летнее время, когда свирепствуют лихорадки и реки вновь разливаются, вследствие таяния в горах снега. Сравнительно благоприятными для ведения военных операций остаются, весна (март и апрель) и осень (с половины августа до половины ноября), но к этому необходимо пояснить, что весной Рионский край почти безопасен от десанта по причине господствующих в это время на Черном море штормов.

Население края незначительно, только долина Риона и склоны ее предгорий представляют территорию, сравнительно густонаселенную и культивированную. В большей же части рассматриваемого края войска не могли найти ни удобств расквартирования в селениях, ни возможности пользоваться местными продовольственными и перевозочными средствами.

Вследствие малонаселенности края была слабо развита и сеть путей сообщения. Основные дороги, допускающие колесное движение, соединяли г. Кутаис с разными пунктами морского побережья.

Пути эти следующие:

- 1) Сухум – Окум – Рухи – Зугдиды – Текляты – Марани – (Орпири) – Кутаис (230 км).
- 2) Анаклия – Зугдиды – и дальше по первому направлению (150 км) шли от Зугдиды на Хони и Кутаис (также 150 км, но дорога труднопроходимая, выючная).
- 3) Редут Кале – Хони – Текляты – Марани – Кутаис (120 км).
- 4) Поты – Текляты – Кутаис (95 км).
- 5) П. св. Николая – Озургеты – Орпири – Кутаис (110 км).
- 6) Батум – Чурук Су – Озургеты – Кутаис (160 км) (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 489. Л. 4 об.).

Не имея поперечного между собою сообщения кроме тропинок, все эти пути сходятся в одном узле – Орпири на нижнем течении реки Цхенис-Цхали, что и придает этой реке важное значение как последней перед Кутаисом оборонительной линии.

Все перечисленные дороги по условиям местности имеют характер лесных (болотистых или горных) ущелий и по устройству полотна (большею частью грунтовые) чувствительны к изменениям погоды: представляя в сухое время нормальное сообщение, во время дождей они становятся почти непроходимыми.

Оценивая их с точки зрения удобств пользования тем или другим направлением для ведения операций от морского берега к Кутаису, необходимо отдать предпочтение по краткости и удобству 3-му и в особенности 4-му пути, начинающемуся от Потийского порта,¹ но зато десант после высадки вступает в территорию, от населения которой должен ожидать враждебной встречи.

Это последнее неудобство отсутствует при наступлении от Сухума, но зато операционная линия слишком удлиняется и пересекается многими оборонительными линиями (реками Кодор, Гализга, Ингур, Хетская позиция, р. Цива и р. Цхенис-Цхали).

¹ Для Омара-паши наиболее удобным путем был Редут Кале – Кутаис шоссированный на протяжении 30 км и имел общую протяженность в 100 км.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Рионский край не представляет удобств для операции значительными силами, в особенности с целью наступления: краткость благоприятного для военных действий периода времени, должна крайне стеснять ведение операций; крайне слабо развитая сеть путей сообщения и плохое состояние существующих дорог требует, по мере поступления, разработки их и прокладки новых путей, устройств переправ через реки и топи; множество естественных рубежей и позиций, дают решительный перевес обороне перед наступлением; малая населенность лишает войска квартир в ненастное время года и делает продовольствие на счет средств края не возможным; наконец, постоянно сопровождающая военные действия в этом крае народная война ставит в весьма трудное положение полководца, не успевшего заручиться расположением населения, держа его в постоянном опасении за свой тыл и фланги и затрудняя разведку противника.

4.2. Боевые действия

Важное значение в боевых действиях в Рионском крае отводилось экспедиции турецких войск под командованием Омара-паши. Здесь необходимо пояснить, что боевые действия в Закавказье для Турции складывались весьма неудачно, в крепости Карс была блокирована русской армией турецкая Анатолийская армия. Именно для деблокирования ее в конце лета 1855 года союзники (Турция, Англия, Франция) предприняли серьезную десантную экспедицию в Рионский край с целью угрозой наступления на Тифлис отвлечь сюда главную русскую армию и остановить тем ее успехи в Армении.

Противоборствующие стороны

Турецкая армия

После 2-х месячных переговоров о направлении десанта и о задействованных войсках, решено было назначить для экспедиции 28–29 тыс. человек из состава турецких войск, частью из расположенных в Балаклаве и свободных после падения Севастополя (10 тыс.), частью же из находящихся в Европейской Турции (15 тыс., расположенных в Болгарии и 3–4 тыс. конницы из Константинополя). По высадке войска эти усиливались корпусом Мустафы-паши (12–15 тыс.), занимавшим Батум, а также гарнизонами разные пункты побережья. Начальником экспедиции был назначен Главнокомандующий турецкими войсками в Крыму, Омар-паша.

Рис. 1. Военноначальник Омар-паша (по тур. *Ömer Lütfi Paşa*)

Обстановка на Рионском театре в конце лета 1855 г.

Летом 1855 г. турки фактически владели всем побережьем Черного моря от Новороссийска до Батума, так как Российская империя, лишенная Черноморского флота еще 1854 году, сняла гарнизоны всех прибрежных пунктов. Небольшие турецкие гарнизоны занимали Сухум, Анаклию, Редут-Кале и Николаевское укрепление, главные же силы Мустафы Паши были расположены в Кабулети.

Русская армия.

Русские войска (Гурийский отряд генерал-майора кн. Багратион-Мухранского), которым вверена была оборона этого края, состояли из 18 батальонов, 11 кавалерийских сотен, 28 орудий, что, в общем, давало до 11 тыс. штыков и сабель (*Услар, 1880: 249*). Войска эти, впрочем, усиливались еще по 8–9 тыс. местными милициями, но цифру эту нельзя считать постоянной. При отряде состояла также канонерская флотилия (10 лодок с экипажем из Азовских казаков), которая в конце августа находилась в Чаладиди и имела назначением охранение устья Риона от прорыва в реку неприятельских судов.

Рис. 2. Генерал-майор князь Иван Константинович Багратион-Мухранский

Гурийский отряд разделен был на два передовых отряда и резерв. Левый отряд ген. Бруннера (5 батальонов при 6 орудиях, что составляло около 2,5 тыс. чел.) занимал Анетские высоты, по левому берегу Риона и назначался для преграждения наступления турок из Кабулети. Он служил также опорой для Гурийских походных ополчений, ведущих энергичную борьбу со вторгнувшимся в их земли неприятелем, и наблюдал при посредстве этих ополчений берег моря от укр. Николаевского до устья Риона. Правый отряд кн. Дадияни (9 батальонов, 11 сотен, 12 орудий, всего около 6 тыс.), расположенный у Зугдиди прикрывал Мингрелию со стороны Абхазии, открыто выражавшей свои симпатии Турции, и наблюдал за морем к стороне Анаклии и Редута-Кале.

Наконец остальные войска (4 батальона при 10 орудиях, что составляло около 2,5 тыс.) находились в общем резерве, расположенном на р. Техури, откуда он мог поддержать тот передовой отряд, которому угрожало бы наступление превосходных сил противника.

План генерал-майора князя Багратион-Мухранского заключался в следующем: по обнаружении направления наступления противника, подкрепить угрожаемый передовой отряд резервом и, заняв выгодную позицию, дать на ней первый отпор врагу, а затем перейти к медленному отступлению, задерживая всеми мерами противника до р. Цхенис-Цхали, на которой сосредоточить все силы отряда и, пользуясь рекой как естественным оборонительным рубежом, дать решительное сражение.

Приняв оборонительный план действий кн. Багратион-Мухранский позаботился о подготовке театра военных действий в инженерном отношении: подготовлены были позиции на Ингур, Хетская на Циве на Акетских и Чехетаурских высотах и, наконец, на реке Цхенис-Цхали. Дороги, которыми не предполагалось пользоваться, были испорчены и завалены; на правом берегу Риона для воспрепятствования противнику пользоваться этой рекой, были установлены в нескольких местах батареи. Наконец для связи левого отряда с резервом были наведены и обеспечены укрепления у Орнири и Кодори.

Отправляясь в экспедицию Омар-паша, по-видимому, не имел еще определенного плана действий, по крайней мере, наметив пунктом высадки Батум, куда 2 сентября и прибыл первый эшелон десантных войск (8 тыс.), он вслед за тем приказывает перевозить войска в Сухум, который и избирает окончательно основанием своих действий. Предпочтение, отданное им Сухуму перед Батумом, объясняется желанием произвести высадку беспрепятственно вдали от русских войск. Кроме того, Омар-паша рассчитывал на присоединение к своей армии абхазских ополчений, что было ему обещано правителем этой страны, кн. Михаилом Шервашидзе, надеялся он также привлечь против русских и черкес.

Вот как описывает переговоры между Омар-пашей и абхазским князем Михаилом Шервашидзе Услар в своей работе «Гурийский отряд в 1855 году»: «В половине сентября он (Омар-паша – Авт.) снова прибыл в Сухум, где на берегу встречен был владетелем, и вступил с ним в длинные переговоры, посреди которых окончательно решены были, как план предстоящей кампании, так и условия, на которых Шервашидзе обменял присягу в верности, принесенную им русскому Императору, на таковую же турецкому султану. Но план кампании и заключенные с Шервашидзе условия так тесно соединены между собою, что нельзя говорить о них отдельно.

Как мы знаем, главнейшее условие заключалось в том, что Порта обещала признать во власти Шервашидзе все те земли, которые в продолжение войны оружием или переговорами успеет он отделить от России. Это условие, неизвестно с какими ограничениями, было принято, и Шервашидзе торжественно, с ружейной пальбой и радостными восклицаниями, провозглашен был покуда главным начальником всех укреплений и гарнизонов, расположенных от Анапы до Батума. Надобно

самому погрузиться в кипяток честолюбивых расчетов, самому долго терпеть пытку неудовлетворенных чувств мщения и ненависти, чтобы представить себе ту ослепительно блестящую перспективу, которая вдруг раскрылась перед князем Михаилом. Действительность далеко опередила самые смелые, самые несбыточные надежды его. Не только Самурзакань — вечное яблоко раздора между фамилиями Шервашидзе и Дадянов, но и самую Мингрелию — древнее достояние врагов его, Дадянов, неслыханное стечение непредвидимых обстоятельств повергало под власть его» (Услар, 1880: 275-276).

Таким образом, устроив в Сухуме прочную базу, Омар-паша был намерен двинуться затем против Гурийского отряда, сломить его сопротивление и, следуя за ним по пятам, занять Кутаис. Успех этих действий должен быть, по мнению Омара-паши, заставить русских из опасения за Тифлис снять осаду Карса и спешить главной армией для прикрытия столицы Закавказья. Корпус Мустафы-паши, оставшийся по-прежнему в Кобулет, получил приказание во время наступления Омара-паши оттягивать на себя русский отряд ген. Бруннера, по достижении же главными турецкими силами реки Цхенис-Цхали перейти в решительное наступление.

В научных специализированных изданиях нет обстоятельных сведений о порядке совершения корпусом Омара-паши переезда морем; но это и не имеет особого интереса, так как при господстве союзников на море производство десанта не представляло для них трудностей.

Для перевозки войск экспедиционного корпуса было назначено 5 кораблей и 12 пароходов, могущих одновременно принять 16,4 тыс. человек или 3,4 тыс. лошадей. Начало перевозки относится к последним числам августа, последние же эшелоны прибывали в Сухум еще в начале октября.

К 10 октября Омар-паша сосредоточил в Сухуме до 25 тыс. человек при 25–30 орудиях; конницы было мало (около 100 сабель), также как и сухопутных перевозочных средств. Насколько оправдались надежды Омара-паши на помощь абхазцев трудно составить себе представление, но записки современников (Омирант) упоминают о присутствии при войсках Омара-паши скопищ абхазцев, занимавшихся, однако, больше грабежом. По вступлению в Мингрелию Омар-паша принужден был отправить домой все абхазские ополчения из опасения возбудить против себя местное население (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 489. Л. 9 об.).

Устроив в Сухуме продовольственные и военные склады, обнеся этот город укреплениями, Омар-паша в первых числах октября двинулся к Ингуру по дорогам на Анаклию и Рухи, которых и достиг 22 октября, сделав в 3 недели всего 70 км.

Как только определилось принятое Омаром-пашой направление, князь Багратион-Мухранский перебросил резерв к своему правому отряду, расположился на р. Ингур с целью дать бой. Бой этот он считал необходимым, чтобы не лишиться влияния на мингрельцев, которые не простили бы русским уступки без боя их территории. Тем не менее, имея всего 9 тыс. человек против 25 тысячного турецкого корпуса, кн. Багратион-Мухранский не рассчитывал на победу, но полагал возможным без особого риска, пользуясь крепкой, хотя и растянутой позицией за р. Ингуром, дать отпор противнику и нанести ему численный урон, а затем отступить на Хетскую позицию.

25 октября начались боевые столкновения на переправах через Ингур и только к вечеру Омар-паше удалось прорвать растянутое расположение Гурийского отряда, после чего русские войска в походном порядке отходят к Хетам. Оборона норманских переправ шестью ротами заставила Омар-пашу на время усомниться даже в возможности успеха: роты эти, потеряв всех своих начальников, не уступили до самой ночи пяди земли неприятелю и потом отступили, будучи уже окружены со всех сторон турецкими батальонами, успевшими переправиться на других пунктах, где не встретили они столь отчаянно упорного сопротивления. При этом, три русских орудия, приведенные в негодность, были брошены, так как все лошади и большая часть прислуги были перебиты турецкими штуцерниками (Услар, 1880: 285).

Но для князя Багратион-Мухранского уже не представлялось возможным воспользоваться Хетской и даже Цивской позициями для нового отпора противнику: сила этих позиций обуславливалась невозможностью обхода их флангов, что в свою очередь находилось в зависимости: для левого фланга — от степени проходимости прибрежной болотисто-лесистой полосы, а для правого от того положения, которое примет относительно русских войск местное население. И то и другое сложилось для русских неблагоприятно: беспримерно сухое лето высушило болото, и леса стали проходимы; население же Мингрелии после Ингурского боя явно стало склоняться на сторону турок и даже состоящие у русских на службе милиции начали покидать Гурийский отряд.

В этих обстоятельствах князь Багратион-Мухранский решил отступить за р. Цхенис-Цхали, на левом берегу которой отряд и сосредоточился к 5 ноября. Суда речной флотилии были потоплены, так как по глубокой осадке их невозможно было поднять в устье Цхенис-Цхали. Сняты были также и оба моста через Рион, так как ген. Бруннер 8 ноября присоединился к главным силам.

Омар-паша после Ингурского боя не преследовал Гурийский отряд; напротив того он оставался 5 дней в Зугдиди, занимаясь образованием управления Мингрелией и устройством продовольственных магазинов. Только 1 ноября он вновь начал движение и 5 ноября достиг р. Цивы,¹ где вновь остановился для устройства новой операционной линии.

¹ Со времени Ингурского боя до прибытия Омара-паши на р. Циву прошло 12 дней, в это время его армия продвинулась вперед только на 40 км. (Зугдиди-Цива).

В Квалони, Омар-паша вышел на прямую дорогу от Редут-Кале на Кутаис и решил переменить свою операционную линию, перенеся основание действий в Редут.¹

Действительно, неудобства операционной линии Сухум-Квилони давали себя сильно чувствовать: если при наступлении к Зугдиди армия еще не терпела недостатка в запасах, так как последние² подвозились морем, то при дальнейшем марше недостаток сухопутных перевозочных средств должен был сказаться. Кроме того, обеспечение длинной операционной линии требовало массы войска.³

Устройство новой операционной линии и тыла так заняли Омара-пашу, что только к 22 ноября он продвинулся главными силами до р. Абаши, выслав авангард к Цхенис-Цхали, сделав, таким образом, в 17 дней не более 15 верст (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 489. Л. 11 об.).

Между тем обстоятельства, так долго благоприятствовавшие Омару-паше, изменились: войска кн. Багратион-Мухранского, расположенные за рекой Цхенис-Цхали, усиливаясь прибывшими подкреплениями до 20 батальонов при 27 орудиях и имеретинскими милициями, почти сравнялись в численности с корпусом Омар-паши и занимали выгодные позиции. Столь долго ожидаемые дожди разразились 16 ноября и подняли воду в р. Цхенис-Цхали, сделав ее непроходимой. Дороги испортились до невозможности пользоваться ими; турецкая армия, слабо снабженная сухопутными перевозочными средствами, начала терпеть недостаток в продовольствии, бивуаки находящиеся в антисанитарных условиях развили болезненность. Наконец в довершение всего 25 ноября было получено известие о падении крепости Карс.

Положение Омара-паши сделалось тяжелым: он убедился, что экспедиция не достигла поставленной цели – спасения Анатолийской армии, его войска, утопая в грязи, страдали от болезней и упали духом; им необходимы были удобные квартиры на зиму, а эти последние они могли найти только в Имеретии, но для этого надо было овладеть Кутаисом, разбив предварительно Гурийский отряд, расположенный за непроходимой в данное время р. Цхенис-Цхали: форсирование этой оборонительной линии Омар-паша находил невозможным, оставаться на зиму в Мингрелии, при невозможности расположиться на постой, значило потерять армию от болезней. Оставалось одно – отступить, и на это Омар-паша и решился, отдав 25 ноября приказ об обратном движении к Редут-Кале (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 489. Л. 12).

Отступление стоило турецкой армии многочисленных жертв: без продовольствия и обуви, осенняя распутица, постоянно тревожимый нападениями местного населения, вновь принявшего русскую сторону, подавленные нравственно неудачным исходом предприятия, турецкие войска почти бежали, подгоняемые страхом, что вот-вот появятся русские войска и нанесут им окончательное поражение; но русские войска были лишены возможности вести преследование всеми силами: разлившаяся река Цхенис-Цхали не допускала немедленной переправы; только 29 ноября с многочисленными трудностями были перевезены на правый берег сводный отряд штуцерных и состоящая при отряде кавалерия. Они одни начали и довершили преследование, когда же главные силы получили возможность движения, то Омар-паша, уже почти успел окончить отступление. Он эшелонировал свои войска на пространстве между Редутом и Квалони, и деятельно отправлял к берегу моря артиллерию и прочие тяжести.

Позиция, занятая им у Квалони, была очень сильна, успех атаки ее был для нас сомнителен; предпринятые же действия на фланги не имели успеха, так как местность вновь сделалась непроходимой. В этом положении Омар-паша пробыл до 27 января 1856 г., когда стянул все войска к Редуту и затем отошел частью берегом, частью морем к Батуму.

5. Заключение

Союзники на турецкий десант возлагали большие надежды, так как армейская операция разворачивалась на фоне не благоприятных для России событий. Падение Севастополя произвело невыгодное для Российской империи впечатление на народности Кавказа. Так в лице владетельного князя Абхазии Михаила Шервашидзе Омар-паша имел союзника, русские войска в Рионском крае были слабы и не могли быть оперативно поддержаны. Даже климатические условия были благоприятными для Турции: необычайно сухое лето сделало территорию удобной для движения войск; наступление осенних дождей замедлилось дольше обычного.

Причины неудачи операции, конечно, необходимо искать в ошибках ее исполнителей, но и местные условия оказали важное влияние на ее безуспешность.

Решившись на экспедицию в Рионский край, союзники вложили слишком много энергии в ее исполнение: бесполезные обсуждения о целях и направлении десанта стояли 2 месяца, перевозка корпуса Омара-паши потребовала еще месяц; благодаря чему время для начала операции (август) было упущено, так как до наступления дождливого времени со дня высадки оставалось не более 6 недель. Поздно начав

¹ Таким образом, месяц спустя после высадки, Омар-паша пришел к тому с чего следовало начать экспедицию. Месяц драгоценного времени ушел только на то, чтобы продвинуться на 30 км вперед (Редут-Кале – Квалони).

² Склады запасов были устроены в Сухуме, Очамчирах, Гудове, Анаклии и Зугдидях.

³ К началу ноября в армии Омара-паши считалось до 40 тыс., на Циве же он имел не более 25 тыс. Все остальное на сообщениях.

кампанию, Омар-паша затруднил себе достижение поставленной цели еще избранием слишком длинной операционной линии. Как бы не были вески причины, заставившие его избрать Абхазию базой для своих операций, нельзя все-таки не признать, что наиболее удобной операционной линией была для него Редут-Кале–Кутаис, что он и сам признал месяц спустя после начала операции.

Рассматривая исполнение Омар-пашей марша, особое внимание обращает на себя поразительная медленность турецких войск: на преодоление 200 км от Сухума до р. Цхенис-Цхали им потребовалось 50 дней, что составляет в среднем меньше 4 км в день. Конечно, такая медленность должна быть поставлена в упрек турецкому полководцу, но нельзя не признать, что особенности избранного им театра войны оказывали известное давление на его волю. Хотя высадка в Сухуме и мотивировалась желанием иметь в Абхазии безопасную базу, но преданность абхазцев турецким интересам выразилась далеко не в ожидаемом Омар-пашею размере. Дальнейшее наступление пришлось вести через Самурзакань и Мингрелию, отношение жителей которых к турецкой армии зависело главным образом от успешности действий Турции.¹ Неуверенность в симпатиях местного населения постоянно внушала Омару-паше опасения за безопасность его коммуникаций, возраставшие по мере движения армии вперед и заставлявшие его обращать особое внимание на устройство прочных этапов и терять время на создание гражданского управления занимаемых им земель. Задерживало его движение также неудовлетворительное состояние путей и трудность организации продовольственной части.

Обращаясь к изучению действий русского Гурийского отряда, необходимо признать, что план его был связан с учетом региональной обстановки. Будучи поставлен в необходимость быть на реке Ингури, генерал-майор князь Багратион-Мухранский принял все меры к занятию выгодных оборонительных позиций. Свойства театра войны давали возможность затянуть военные действия до наступления дождей, когда местность представляет непреодолимые трудности для наступающего.

Отступление к Кутаису сближало русский Гурийский отряд с двигающимися к нему из Тифлиса подкреплениями, тогда как неприятель по мере наступления должен был ослаблять себя оставлением войск для обеспечения своей длинной операционной линии (линии коммуникаций). Все это и привело к тому, что к середине ноября силы обеих сторон почти сравнялись, но Гурийский отряд находился в более выгодном положении.

Литература

Багдасарян, 2007 – Багдасарян В.Э. Крымская война как война цивилизаций: историографические стереотипы и современные параллели // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2007. № 1. С. 81-89.

Богданович, 1876 – Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 гг. В 4 т. СПб., 1876.

Вакулова, 2016 – Вакулова Т.В. Крымская война: конфликт цивилизаций // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2016. Т. 21. № 6. С. 38-45.

Виноградов, 2005 – Виноградов В.Н. Была ли связь между торжеством Франции в крымской войне и ее разгромом под Седаном? // *Новая и новейшая история*. 2005. № 5. С. 38-50.

Горячкин, 2010 – Горячкин Г.В. Египетские войска в Крымской и Русско-турецкой (1877–1878 гг.) войнах // *Восточный архив*. 2010. № 22. С. 42-49.

Гуменюк, 2016 – Гуменюк А.Ю. Крымская война: оккупационные власти и городское население (1854–1856) // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2016. № 4. С. 80-84.

Дидух, 2007 – Дидух О.В. Донские казаки в Крымской войны 1853–1856 гг. М., 2007.

Дубровин, 1900 – Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. СПб., 1900.

Покровский, 1923 – Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

Тарле, 1941–1944 – Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М.-Л., 1941–1944.

Услар, 1880 – Услар. Гурийский отряд в 1855 году // *Кавказский сборник*. 1880. Т. 5. С. 236-286.

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Cherkasov et al., 2014 – Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. Hillmen of the Black Sea Province (early XIX century): Geography, demography, anthropology. // *Bylye Gody*. 2014. (2), 32: 150-154.

Polyakova et al., 2015 – Polyakova L.G., Ageeva V.A., Balaniuk L.L. The Evolution of Public Views of the Black Sea Province During the First World War. // *Bylye Gody*. 2015. (4), 38: 1093-1104.

References

Bagdasaryan, 2007 – Bagdasaryan V.E. (2007). Krymskaya voina kak voina tsivilizatsii: istoriograficheskie stereotipy i sovremennye paralleli [The Crimean war as a war of civilizations: the historiographical stereotypes and modern parallels]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. № 1. pp. 81-89.

¹ Отношения мингрельцев к турецкой армии после Ингурского боя и во время ее отступления.

- Bogdanovich, 1876** – *Bogdanovich M.I.* (1876). Vostochnaya voina 1853–1856 gg. [The Eastern war of 1853–1856]. V 4 t. SPb.
- Vakulova, 2016** – *Vakulova T.V.* (2016). Krymskaya voina: konflikt tsivilizatsii [The Crimean war: a clash of civilizations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 21. № 6. pp. 38-45.
- Vinogradov, 2005** – *Vinogradov V.N.* (2005). Byla li svyaz' mezhdru torzhestvom Frantsii v krymskoi voine i ee razgromom pod Sedanom? [Was there a connection between the triumph of France in the Crimean War and its defeat at Sedan?]. *Novaya i noveishaya istoriya*. № 5. pp. 38-50.
- Goryachkin, 2010** – *Goryachkin G.V.* (2010). Egipetskie voiska v Krymskoi i Russko-turetskoi (1877-1878 gg.) voynakh [Egyptian troops in the Crimean and Russian-Turkish (1877-1878) wars]. *Vostochnyi arkhiv*. № 22. pp. 42-49.
- Gumenyuk, 2016** – *Gumenyuk A.Yu.* (2016). Krymskaya voina: okkupatsionnye vlasti i gorodskoe naselenie (1854–1856) [The Crimean war: the occupation authorities and the urban population (1854–1856)]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya*. № 4. pp. 80-84.
- Didukh, 2007** – *Didukh O.V.* (2007). Donskie kazaki v Krymskoi voiny 1853–1856 gg. [The Don cossacks in the Crimean war of 1853–1856]. M.
- Dubrovin, 1900** – *Dubrovin N.F.* (1900). Istoriya Krymskoi voiny i oborony Sevastopolya [The history of the Crimean war and defense of Sevastopol]. V 3 t. SPb.
- Pokrovskii, 1923** – *Pokrovskii M.N.* (1923). Diplomatiya i voiny tsarskoi Rossii v XIX stoletii [The diplomacy and war of tsarist Russia in the XIX century]. M.
- Tarle, 1941–1944** – *Tarle E.V.* (1941–1944). Krymskaya voina [The Crimean war]. V 2 t. M.-L.
- Uslar, 1880** – *Uslar*. Guriiskii otryad v 1855 godu [The Gurian squad in 1855]. *Kavkazskii Sbornik*. 1880. T. 5. pp. 236-286.
- TsGIAG** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [The Central state historical archive of Georgia].
- Cherkasov et al., 2014** – *Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S.* (2014). Hillmen of the Black Sea Province (early XIX century): Geography, demography, anthropology. *Bylye Gody*. (2), 32: 150-154.
- Polyakova et al., 2015** – *Polyakova L.G., Ageeva V.A., Balaniuk L.L.* (2015). The Evolution of Public Views of the Black Sea Province During the First World War. *Bylye Gody*. (4), 38: 1093-1104.

УДК 94

Крымская война (1855–1856 гг.): боевые действия в Рионском краеАлла Геннадьевна Вазерова ^{a, *}, Рамин Афад оглы Гурбанов ^{b, c}, Наталья Валентиновна Мику ^a^a Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация^c Институт философии и права Национальной академии наук Азербайджана, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия в Рионском крае периода Крымской войны 1855–1856 гг. Уделено внимание климато-географическому описанию территории, на которой происходили боевые действия. Во время Крымской войны Рионский край был второстепенным театром военных действий. В задачу союзнического десанта входило: высадившись в Абхазии начать энергичное наступление на Кутаис и Тифлис с целью отвлечь осаждавшую крепость Карс русскую армию.

В качестве материалов были использованы документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Важное значение имеют научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды.

В заключении авторы отмечают, что десантная операция в Рионском крае началась в выгодных для союзников условиях, однако медлительность турецких войск и активная оборона русских привела к затягиванию операции до наступления осенних дождей. В результате ухудшения санитарной ситуации десантная операция была свернута, так и не достигнув успеха.

Ключевые слова: Крымская война, боевые действия, Рионский край, 1855 год.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: history@pguas.ru (А.Г. Вазерова), ramingurbanov@yahoo.com (Р.А. Гурбанов), history@pguas.ru (Н.В. Мику)